

Культура. - 1996. - 17 февр. - с. 9.

Таинственный цветок и звериная морда

ВЫСТАВКА

Игорь ПЕЧКИН

Ее творческое и жизненное кредо (или знамя, как хотите) — “Заповедь” Редьярда Киплинга. Особенности строки:

*Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело
И только Воля говорит: “Иди!”*

Нет, Шаура Давлетшина не устала, не кокетничает и не лукавит. Просто она странная. Говорит: “Женщина не может быть художником, но это моя жизнь”. Из противоречий соткано ее творчество, из них же состоит и она сама.

Редкого художника кормит досыта его профессия. Шаура — не исключение. Хотя и знавала лучшие времена, когда, скажем, в Германии ее персональная выставка была закуплена почти полностью.

От пластических школ Училища искусств в Уфе (откуда она родом) и Московского текстильного института еще в 1970-м Шаура резко и бесповоротно ушла в беспредметную (как называет ее автор), экспрессионистскую, “энергетическую” (не по восприятию, а по отдаче) живопись. С крохотной дочкой Настей на руках окунулась в мир “другого искусства”.

Проработав 6 лет в Центре имени

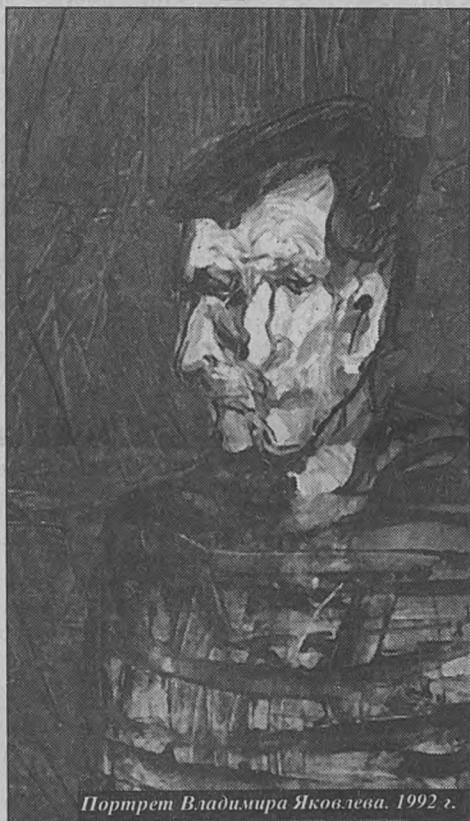
И.Э.Грабаря на реставрации икон, Шаура познала “изнутри” иконописные принципы, “технологическую” сущность “вечной” живописи. Такой опыт не мог пройти бесследно: в новые холсты вместе с присущей художнице эмоциональностью и подвижками во внутреннем мире она привносит испытанную веками технику живописи.

Называя свою живопись беспредметной, Шаура грешит против истины: редок холст, в котором не только ассоциативно можно увидеть то человека, то таинственный цветок, то звериную морду. Беспредметность тем более относительна, что есть у художницы и “чистый” портрет, и “чистый” натюрморт, усложненные, правда, ее собственной красочной стихией.

Как в парфюмерии есть цветочные и фантазийные ароматы, так и в живописи Давлетшиной сюжет может быть и вполне реальным, но чаще переплетающимся с фантазмагорией, иррациональностью.

Поскольку даже натюрморты ее умоглядны, на холстах появляются вазы и прочие сосуды, неведомые прикладникам, — берите, дескать, идею. В традиционных букетно-цветочных натюрмортах женственность порой изменяет Шауре — идет мужской мазок, мужская палитра. Любимые цвета художницы — красный и черный. Последний часто управляет кистью — появляется помимо воли автора. Впрочем, все зависит от настроения.

Интеллигентка по крови, родившаяся в мусульманской семье, Шаура Давлетшина уже не юной (но когда мода на религию еще не приходила) вполне осознанно и обдуманно приняла православную веру. Говорит, мыслит и работает по-русски — с полной отдачей.

Портрет Владимира Яковлева. 1992 г.